Ворлонский безпредел

1. Поход

Возле тёмной и заброшенной на вид планеты открылось гиперпространственное окно. Из него появился вытянутый корабль с ромбовидными формами. Через минуту он отвернул от планеты и взял курс на её спутник, огромный, в тысячу километров, булыжник, разорванный на три части и массу осколков во время одной из битв древней войны.
Через некоторое время во мраке, засевшем среди обломков спутника, показались огни. Корабль держал курс прямо к ним, пока не показалась конструкция космической базы, частично встроенной в скалу самого большого из обломков.
Вряд ли эту базу, укрытую со всех сторон массивными космическими телами, можно было засечь сканерами. Гравитационные поля разнообразных обломков и отсутствие прямого попадания света местной звезды являлись серьёзными помехами для любого, кто мог бы обнаружить секретный объект. Но и летать здесь было небезопасно. Корабль, осторожно маневрируя среди обломков, проследовал в тень и пристыковался.

Борт базы:

Шлюз медленно открылся, и внутрь шагнул человек средних лет, высокий, выправленный. Одет он был в форму ВС Земного Содружества. Его встретил лейтенант и проводил по коридорам базы в кабинет командующего.
Во время своего короткого пути офицеры не проронили ни слова, и лишь, когда они подошли к кабинету, лейтенант, отойдя чуть в сторону, повернулся к гостю.
— Сегодня у него отличное настроение, капитан.
Капитан Дэниел Сандерленд был не из особо разговорчивых. В свои 46 он выглядел даже немного моложе, если бы не седина, которая практически полностью покрывала его голову и «предавала» его. Скорее всего, это был результат того стресса, после несчастного случая, произошедшего с его семьёй, в результате которого он потерял, своих жену и дочку.
Об этом мало кто знал, да и сам Сандерленд всегда держал всё в «себе». Служба превратилась для него в повседневную, рядовую жизнь, а его новенький корабль, на которого Сандерленда назначили капитаном ещё три месяца назад, заменял ему дом. Нет, эта трагедия не сломала его, по крайней мере, он, не показывая вида, продолжал добросовестно служить космофлоту Земли и делом доказывал это.
Дэниел всегда слыл безукоризненным офицером, знающим толк, в своём деле и не сующим нос в чужие дела. Вот и сейчас он лишь слегка кивнул сопровождающему его офицеру и зашёл в кабинет.

Кабинет командующего:

— Рад видеть Вас, капитан! – Адмирал Маклейн подошёл к Сандерленду и протянул ему руку.
— Адмирал. – Сандерленд поприветствовал командующего крепким рукопожатием.
— Как добрались? Хорошо? Ну, и отлично. Не будем ходить вокруг да около. Вы настолько чётко справились со своей последней миссией, что командование решило поручить Вам новое… сверхсекретное задание. Опасное и непредсказуемое. Скажу сразу, если я введу Вас в курс дела, отказаться Вы уже не сможете. Поэтому решайте

сейчас! Идёте до конца или лучше разворот и на домашнюю базу?
— Я военный разведчик уже много лет, адмирал. Вы знаете это. – Сандерленд, казалось, вовсе не размышлял над ответом. Но и не был похож он на бравого пустозвона и карьериста. – Я пойду на задание.
— Вот и ладно. Вам со своей командой предстоит отправиться в данный сектор… – Маклейн развернул над столом голографическую карту. – Этот сектор находится во владениях… теперь уже бывших владениях Ворлона.
Сандерленд внимательно посмотрел на изображение.
— Мы уже неоднократно в прошлом предпринимали попытки проникнуть в территории ворлонов, чтобы добыть там новые технологии. Все попытки оказались безрезультатными. Что изменилось сейчас?
— С Вами полетит команда специалистов. – Маклейн нажал кнопку вызова на своём столе. – Сейчас я Вас познакомлю.
В кабинет вошёл высокий светловолосый мужчина лет сорока пяти, в строгом чёрном костюме, по его выправке было заметно, он явно военный.
— Знакомьтесь, капитан, это полковник Моррис из особого отдела военной разведки. – Маклейн уселся в своё кресло и продолжил: – На него возложено командование этой миссией.
— Добрый день, капитан! Слышал, Вашу кандидатуру выбирали очень тщательно. – Моррис посмотрел на Сандерленда оценивающим взглядом. – Надеюсь на Вашу безупречную работу.
— Все детали Вам расскажут чуть позже, капитан. – Маклейн вновь поднялся на ноги. – С этой минуты, Вы и ваша команда, поступаете в распоряжение полковника Морриса, и будете выполнять его приказы.
Сандерленд не скрыл, что ему такой поворот не очень понравился, но всё-таки ничего не сказал об этом, а лишь спросил:
— Когда вылетаем?
— Скоро, — ответил вместо адмирала Моррис. — Вашему кораблю следует пройти небольшую модернизацию, прежде чем мы отправимся в ворлонские территории.
— Моему кораблю всего пять лет. Какая может быть модернизация?

Вблизи базы:

В этот момент из открывшегося гиперокна вынырнул корабль незнакомой конструкции.

Кабинет командующего:

Коммуникатор на руке полковника Морриса ожил голосом офицера связи и сообщил, что груз, который он ожидает, прибыл.
— Увидите. – Моррис выглядел очень самоуверенным, очевидно, обладая полной поддержкой адмирала Маклейна и, видимо, не только его.
— Видимо, мне надо подготовить корабль к приёму груза. — Сандерленд чувствовал себя неуютно в компании загадочного полковника, поэтому обратился сразу к адмиралу: — Я могу идти?
— Да, капитан. Ступайте!
Когда Сандерленд покинул кабинет, Моррис с сомнением глянул на Маклейна.
— Считаете, он будет мне подчиняться?
— Дэниел толковый человек, умеющий мыслить, – отозвался тот и тут же добавил: — Только он не знает, что такое ослушаться приказа. Это его слабое место, как человека,

но лучшее качество для нашей задумки. Он будет подчиняться, даже если ему это совсем не будет нравиться.

Вблизи «Вавилона-6»:

Гиперпространство только что покинул пассажирский корабль. Он занял свою очередь в цепочке кораблей, ожидающих у главной причальной бухты.

Борт пассажирского лайнера «Майский цветок»:

В одной из кают мирно спал человек. По его облику трудно было сделать какие-либо выводы, но одевался он довольно скромно, хотя и не бедствовал. Человек встрепенулся. Очевидно, ему снился беспокоящий сон.

Этот же самый человек, облачённый в костюм боевого пилота, готовился к старту в своей любимой Пони. Так он называл свою боевую машину — космический истребитель класса «Звёздная ярость», малого, но очень достойного боевого товарища.
Бои последних месяцев свели все стороны к одной, решающей битве – Битве у Корианы VI. Сражение пылало, рвалось, неистовало. Товарищи погибали, чёрные мрачные силуэты мелькали перед глазами, заполоняя пространство. Изредка мощный взрыв разрывал этот ужасающий мрак.
Пони подстрелили. Пилот пытался вывести её из боя, с огромными усилиями маневрируя, избегая испепеляющих световых вспышек. В какой-то момент казалось, выжить никак не удастся.
Спасение казалось близким. Он практически прорвался к своим, под защиту крупных кораблей, но в последний момент, словно из ниоткуда, перед истребителем вырос ворлонский корабль.

Человек неожиданно проснулся. По громкоговорителю регулярно повторяли объявление, что корабль прибыл на «Вавилон-6», и всем пассажирам следует покинуть корабль и пройти на таможню. Человек последовал указаниям громкоговорителя.
Он не знал, что он здесь делал, что искал. Никогда раньше такие многолюдные места, как это, не прельщали его. Но теперь что-то было иначе. Теперь ему следовало быть здесь. Осталось только выяснить почему.

«Вавилон-6». Пассажирские бухты:

Капитан Кристофер Келл стоял на таможне в ожидании. Он делал вид, будто оказался здесь по делам, но то и дело поглядывал в сторону пункта контроля, через который проходили пассажиры центаврианского лайнера, прибывшего пятнадцать минут назад. Вот среди них показалась Лина Тари, красивая и элегантная, как обычно. Она заметила его, и Келл поймал себя на мысли, что слишком долго смотрит на неё. Он улыбнулся ей и отвёл взгляд.
Центаврианка прошла контроль и подошла.
— Здравствуйте, капитан! Вы меня ждёте?
— Приветствую Вас, Лина, — слегка смутился Кристофер, почувствовав себя разоблачённым. Он улыбнулся и попытался соврать: — У меня здесь кое-какие дела, но я рад встретить Вас.
Келл повернулся, предлагая центаврианке взять его под руку. Но вдруг кто-то закричал: «Берегись!». И буквально через секунду мощный взрыв разбросал людей и инопланетян вместе с кусками обшивки и прочих обломков по округе.

«Вавилон-6». Синий сектор. Главный медотсек:

Кристофер Келл очнулся в медотсеке. Яркий свет бил в глаза, голова раскалывалась, словно орех в тисках. В ушах гудело, а в носу застрял запах обгорелых плоти и пластмассы. Капитан осмотрел себя и, обнаружив несколько обработанных ран и ожогов, осмотрелся вокруг.
В медотсеке царил хаос. Медики спешно завозили раненных, «колдовали» над ними, снова убегали.
Головная боль накатила с новой силой, и капитан вновь отключился. Пришёл в себя он, очевидно, несколько позже. Вокруг было уже спокойней.
Доктор Ли оказалась поблизости.
— Джоанна, — позвал Келл слабым голосом, которому сам удивился. Ли подошла. — Что произошло?
— Это тебе пусть Руссо доложит, но, насколько я знаю, кто-то пытался протащить взрывчатое вещество на станцию. Что-то пошло не так, и всё рвануло. Много погибших и раненных.
— Лина Тари, — встрепенулся тут же Кристофер.
— Лежит в соседней палате. Её жизнь вне опасности. — Ли посмотрела в сторону, рефлекторно реагируя на чьи-то стоны. Затем вновь посмотрела на капитана. — Но всё могло быть и хуже. Некий… — она посмотрела на свой портативный экран…
— Уильям Лесли Куинн вытащил тебя и Лину Тари из-под завала, спас от огня.
— Кто это?
— Это уже к Пьеру, — заявила деловито Ли, поворачиваясь к выходу. — Он его допрашивает… в качестве свидетеля. Свой доклад предоставлю, когда будет готов.

Синий сектор. Кабинет Руссо.

Начальник службы безопасности только что вернулся с места взрыва и давал дополнительные указания своим сотрудникам, когда в дверь вошёл весьма потрёпанный губернатор станции.
— Капитан, Вы сбежали от доктора Ли?! – несколько растерялся француз, не ожидавший увидеть своего командира столь скоро.
— Почти, — отозвался Келл, ища взглядом, куда бы сесть.
Уловив его намерение Блэк пододвинул один из стульев, на который и плюхнулся благодарный капитан.
— Рассказывайте! – спокойно потребовал он, переведя дух.
Руссо и Блэк, выпроводили суровыми взглядами остальных коллег выполнять поручения, а сами, дополняя друг друга, доложили о ходе расследования взрыва.
К счастью, это событие являлось лишь трагичной случайностью, и в нём не просматривалось никакого следа, ведущего к могущественным противникам «Вавилона-6». Поэтому Кристофер довольно быстро переключил своё внимание на человека, спасшего его и жену посла Центарианской Республики.
— О, это, пожалуй, самое интересное во всём случившемся, — заявил несколько загадочно Руссо, вызвав на экране досье незнакомца. – Зовут нашего героя Уильям Лесли Куинн, и он – боевой пилот Земного Содружества.
— Прибыл сюда в отпуск? – Келлу казался подобный вопрос закономерным.
— Зачем он сюда прибыл, остаётся ещё выяснить, — несколько загадочно улыбнулся Пьер. – Тут загадка в другом. Я несколько раз проверил его по базам данных, чтобы исключить ошибки. И Эндрю тоже перепроверял. Все источники подтверждают только одну версию. Куинн пропал без вести в сражении у Корианы-6. А возле этой планеты происходило лишь одно сражение в новейшей истории – последняя битва в войне

Теней в 2261-м году.
Минута потребовалась капитану, чтобы он смог уловить суть сказанного и задать несколько необычный для себя вопрос, которого даже, наверное, сам не ожидал:
— Это шутка?

Синий сектор. Камера предварительного содержания.

Он сидел, слегка согнувшись, словно дремал, опустив голову на грудь. Когда отрылась дверь, он поднял взгляд, желая узнать, кто вошёл.
Перед ним стоял молодой стройный офицер со следами ожогов на лице и руках.
Офицер с интересом рассматривал его, затем присел на стул, стоящий напротив.
— Здравствуйте! Меня зовут Кристофер Келл. Я губернатор станции «Вавилон-6». Сегодня Вы спасли мою жизнь и жизнь женщины-центаврианки. Я благодарен Вам за это.
— Рад был помочь, — несколько равнодушно ответил он.
Келл слегка помялся на стуле, намереваясь задать ещё вопрос. Видимо, он не знал, с чего начать.
— Мы навели справки о Вас, — начал он, наконец. – Вы были боевым пилотом… более восьмидесяти лет назад. Вы были объявлены пропавшим без вести. Кроме того, Вы не выглядите стариком. Что случилось с Вами?

Центр наблюдения службы безопасности.

Два сотрудника службы безопасности, перекусывая и попивая кофе, одним глазом следили за экранами, отображающими виды с камер наблюдения в том числе тех, что располагались в камере предварительного заключения, где Кристофер Келл задал свой вопрос весьма необычному Уильяму Лесли Куинну. И вроде бы ничего не произошло, но вдруг изображение из этой камеры исчезло с экрана.
Один из сотрудников заметил странное происшествие, хоть и не сразу. Он озадаченно толкнул в бок коллегу. Привлекая его внимание к экрану.
— Что-то не так в камере с капитаном.
— Просто помехи, наверное, — засомневался второй.
— А ну-ка, за мной!
Оба сотрудника побросали свои припасы и выбежали из центра наблюдения, направляясь к местонахождению капитана.

Синий сектор. Камера предварительного содержания.

Когда охранники открыли дверь и вбежали внутрь, казалось, никто в камере даже не двигался. Уильям Куинн сидел так же, внимательно наблюдая за Кристофером Келлом, который держался за голову, словно у него заболела голова.
— Капитан, у Вас всё в порядке? – слегка запыхавшись спросил сотрудник, первым заметивший сбой работы камеры наблюдения.
— А? Что? – Келл казался немного растерянным, но быстро собрался. – Нет. Вернее… да, всё хорошо. Мы… разговаривали. А почему вы здесь?
— У камеры наблюдения был сбой… – начал объяснять охранник. – Ну, мы подумали… мало ли что.
Келл, наконец, убрал руку от виска и встал.
— Вы правильно поступили. Но всё в порядке. – Капитан задумчиво и озадаченно посмотрел на сидящего за столом Куинна. – Мы уже закончили.

* * *

— Привет Сабина! Я искала тебя, хотела пригласить вместе пообедать, пока мы тут немного застряли. Ты не против?
Елена подошла к подруге. Та смотрела в иллюминатор, за окном которого виднелись громадные доки неизвестной станции.
— Здесь как-то жутковато.
Сабина не отрываясь смотрела в окно иллюминатора, но её взгляд был намного дальше.
— Здесь холодно.
— Тебе холодно?
Елена с небольшим удивлением посмотрела на неё.
— Ты… ты, что-то увидела?
— На этой станции, что-то не так.
Сабина развернулась лицом к Елене.
— Что ты спросила? А, пообедать, нет, извини, мне что-то не хочется.
Она улыбнулась и взяла Елену за руку.
— Знаешь, после того, как меня приписали на этот корабль, из всего персонала, ты единственная, кто относилась ко мне как к человеку, а не как к телепату. Нет, здесь не плохие люди, экипаж, но всё равно во мне, прежде всего, видят телепата. Я вижу, люди меня боятся, избегают. Со мной разговаривают, улыбаются, но всё это лишь маска. Сложно быть такой, как я. Тяжело.
— Да что ты, Сабина. Тут и впрямь не плохие люди. Ну да, есть парочка скряг, но не без этого.
Елена весело подмигнула подруге, и они рассмеялись.
— Ладно, пошли перекусим, говорят Дерек «вошёл во вкус», и нас ждёт какой-то сюрприз.

От пристыковавшегося корабля разведки медленно отлетали два технических бота. Это был уже их третий заход непосредственно к носовой части «Мерцающего». Бригада техников станции, наконец-то, закончила монтировать то, что теперь стало являться частью корабля.
— Майор, мы здесь закончили! Сейчас займёмся кормой. Направляем боты с «начинкой» туда.
— Хорошо! Понял Вас, сержант! Продолжайте работу.
Небольшого роста офицер в чёрной униформе, казалось, оставался довольно спокойным, но всё же в его взгляде читалась некоторая нервозность.
Он прибыл на борт разведчика с целой командой специалистов и представился первому помощнику капитана «Мерцающего» Томми Сапполо, майором Ривзом. Сейчас Ривз находился на мостике корабля разведчика и вместе с Сапполо наблюдал за ходом работ снаружи. Первая группа из его команды уже начала налаживать оборудование непосредственно внутри самого «Мерцающего» в то время, как остальные продолжали погрузку больших контейнеров в грузовые доки корабля.
Сапполо обвёл пальцами небольшой участок на объёмной картинке монитора и приблизил изображение.
— Что это за штуки такие? Что, это и есть последнее слово техники?
Казалось, майор даже не смотрел на изображение.
— Это, как Вы называете штуки, своего рода «усы», которые генерируют между собой энергетические волны, создающие поле вокруг корабля. Мы устанавливаем их по всему внешнему периметру.
— Это какая-то маскировка?
— Да, именно так. Это своего рода энергетическое поле, которое подавляет все

«шумы», создаваемые кораблём – работу реактора, двигателей и т.д. В итоге, корабль становится менее заметным для радаров и сенсоров.
Сапполо смотрел на изображение.
— Но ведь, чтобы создать такое поле, нужна энергия, или я ошибаюсь? Хватит ли мощности нашего корабля?
Теперь майор позволил себе чуть улыбнуться.
— Эти технологии не требуют больших энергозатрат, но, несомненно, определённое её количество. А, чтобы не перегружать ваш реактор, мы подключим к системе дополнительные источники питания, наши люди уже приступают к работе.
Ривз развернулся и направился к выходу. На какое-то мгновение он остановился.
— Кстати, не составите мне компанию? Я как раз хотел посетить технический отсек корабля, заодно и проводите.
— Разумеется, майор.
Томми ещё раз посмотрел на картинку. Небольшие, чёрные ответвления очень похожие на рога, казалось, начали переливаться в темноте. Теперь было видно, что эти «усы», как назвал их Ривз, будто вросли в корпус «Мерцающего». Сапполо почувствовал, как мурашки пробежали по его телу, и он не смог понять от чего это произошло.
После того, как Сапполо сопроводил майора Ривза, он не стал надолго задерживаться с ним, решив навестить медотсек. Уже находясь там, Сапполо сообщили о прибытии капитана.
Сандерленд сидел в капитанском кресле и рассматривал изображение своего, слегка обновившегося корабля, развёрнутого прямо перед ним.
— Ну, как Вам капитан наша модернизация?
Сапполо вошёл на мостик и направился к Сандерленду.
— Я думаю, Вы уже в курсе, что это такое?
— Да Томми, в курсе, и не только этого.
Сандерленд глубоко вздохнул.
— Как тут дела, вообще? Я гляжу, наш корабль превратился в муравейник?
— Да, кажется, люди майора Ривза просто повсюду. И да, капитан, я только что из медотсека.
Сандерленд нахмурил брови и с удивлением посмотрел на своего помощника.
— Медотсека? Что-то случилось?
— Да, так, возможно, ничего особенного. Доктор Мерсье сообщил мне об этом буквально десять минут назад. Собственно, я и иду сейчас от него.
Капитан встал со своего места.
— Ну, не томи.
Сапполо продолжил.
— В медотсек обратились двое рабочих доков. Один из них почувствовал недомогание и вскоре потерял ненадолго сознание, второму что-то померещилось, и он начал разговаривать с… контейнером, по крайней мере, об этом говорили другие рабочие. Всё это произошло во время погрузки тех самых контейнеров на наш корабль. Сейчас оба не понимают, что с ними, и уже негодуют по поводу их нахождения у Мерсье.
— Понятно. Ладно, я прогуляюсь до доктора, узнаю, в чём там дело. Не хватало ещё только нам потерь перед вылетом. Возможно, загляну к техникам, посмотрю всё ли успели там «упаковать».
Сандерленд зашагал в сторону выхода, но остановился посмотрев на часы.
— Томми, где-то через час сюда прибудет группа людей во главе с полковником Моррисом, встретишь их и разместишь на корабле.
— Моррисом? Мы полетим не одни?
— Да, именно полковник будет руководителем нашей миссии, и мы должны ему подчиняться, нравится это нам или нет.

Сапполо понимающе кивнул.
— Всё ясно капитан, значит, полетим с пассажирами.

Сабина слышала отчётливые шаги, четырёх, да, четырёх человек. Проходя мимо нижних грузовых отсеков корабля, она ясно это видела, видела у себя в голове. Сомнений быть не могло. Это были чужие люди. Вероятно, люди со станции ещё не закончили погрузку оборудования. Возможно. Но тогда к чему лейтенант-командор Сапполо говорил, что они уже всё завезли, а в техническом отсеке работы заканчиваются. Четыре человека. Или?

* * *

— А вот и они.
Сапполо посмотрел на часы и повернулся к офицеру Уильямсону, командиру спецназа «Мерцающего».
— Ровно через час, как и говорил капитан.
— Дисциплина. Лейтенант, вроде разговор был о девятерых пассажирах, а я пока наблюдаю лишь пятерых?
— Что ж, сейчас и узнаем.
По коридору от главного входа корабля к ним двигалась группа людей. На них не было военной формы и каких-то особых отличий. Все пять человек были одеты в чёрные, атласные костюмы. Они, казалось, даже были одного роста, двое спереди и двое сзади. Лишь тот, что шёл в центре этой четвёрки как-то отличался. Что-то его выдавало. В его взгляде читалось, что именно он здесь за главного. Двое первых из пришедших людей расступились в стороны, и человек шедший в центре подошёл к Сапполо и стоявшему с ним офицеру.
— Добрый день, офицеры! Меня зовут полковник Моррис. Я так понимаю, капитан не смог нас встретить?
— Здравствуйте, господа! У капитана появились кое-какие дела, он будет чуть позже. Я лейтенант-командор Сапполо, первый помощник капитана.
Сапполо чуть повернулся к Уильямсону и представил его.
— А это командир нашей службы охраны, капитан Уильямсон.
Уильямсон слегка кивнул Моррису.
Сапполо чуть замешкался, разведя руки в стороны.
— Ну что же, а….
— Остальные наши люди внизу, в грузовых трюмах, сопровождают остатки груза. Они присоединятся к нам чуть позже.
Это сказал один из четверых, не представленных Моррисом людей.
Моррис слегка улыбнулся, хотя улыбка казалось, не сходила с его лица с момента появления перед офицерами «Мерцающего».
— Ну? Лейтенант-командор, надеюсь, нам уже приготовили «апартаменты»?
Теперь он улыбнулся в «полный рост».
— Да, конечно. Прошу Вас полковник, следуйте за мной.

* * *

Сабина замедлила шаг и направилась в сторону грузовых доков. Ещё с полчаса назад здесь кипела работа, но сейчас все рабочие, как люди со станции, так и персонал «Мерцающего», закончив погрузку, разошлись. Но там, у вторых ворот доков ещё кто-то был. Кто-то чужой. Сабина явно слышала работу малых энергетических двигателей погрузочной платформы. Она украдкой заглянула в ворота. Рядом с платформой,

зависшей над полом и не торопясь летевшей в самый конец дока, передвигались четверо человек. На самой платформе находился небольшой, тёмный контейнер. Все четверо были ей не знакомы. Сабина попыталась заглянуть, чуть-чуть, буквально на секундочку в сознание одного из них. Кто знает, что это за люди, и что они здесь делают?
«Да нет, ты сумасшедшая, это просто ещё одна партия груза, возможно, доставленная в самую последнюю очередь», — уже сама себя успокаивала Сабина. Она уже собралась уходить. Кто-то ещё. Кто-то ещё? Пятый. Совсем рядом. У неё начала болеть голова. Она ощутила присутствие. Присутствие не….
Внезапно вокруг неё все стены начали покрываться чёрной переливающейся плёнкой, будто невидимый художник начал заливать всё вокруг. В коридорах внезапно погас свет, и темнота облепила её. А ещё эта боль в висках. Безумная, безумная боль. Только теперь она поняла, что что-то проникло в её голову, в её мысли, обволакивая её мозг темнотой.
— «С-А-А-Б-И-Н-А-А-А»
Этот зловещий звенящий шёпот в её голове.
— «С-А-А-Б-И-Н-А-А-А».
Свет вновь зажёгся, никакой тьмы, никаких чёрных стен, никакой боли. Сабина с ужасом кинулась из доков. И только в своей голове она ещё слышала слабое подобие смеха.

* * *

— Интересно, сколько мы тут ещё проторчим?
Рядовой Марелло посмотрел на своих друзей. Он первый из них закончил приём пищи, а двое его сослуживцев ещё продолжали обедать.
— Да, уже сутки обитаем на этой чёртовой базе.
Второй рядовой положил вилку в тарелку и отодвинул свой поднос с недоеденным обедом.
— Что, невкусно? Хм. А мне нравиться, как здесь кормят.
Это был самый рослый солдат из этой троицы, его звали Сэм Танетти или «Танк».
— Не знаю, с тех пор, как мы тут находимся с моим аппетитом что-то не так.
— Да брось ты «Зёма», ведь вкусно же.
«Танк», наконец-то, покончил с едой и посмотрел внимательно на друзей.
— Нет, вы не подумайте, я не то чтобы торчать здесь вечно, но для меня лично без разницы, когда мы отсюда «сдёрнемся».
Марелло переглянулся с Томсоном, которого «Танк» называл «Зёмой» и слегка усмехнулся.
— Ладно, пошли отсюда.
Троица встала из-за стола и направилась к выходу из столовой.
Марелло с друзьями повернули в коридор и направились к главному лифту.
Когда до лифта оставалось всего несколько метров, его створки раздвинулись, и оттуда вышло четверо человек. Люди, одетые в чёрную униформу, быстро повернули направо и направились в сторону верхнего уровня жилого сектора.
Марелло устремил свой взгляд на одного из них, сопровождая его широко раскрытыми глазами, и чуть было не наткнулся на впереди идущего Томсона.
— О, о! Ты, что, привидение увидел?
Марелло посмотрел на него и вновь уставился на удаляющуюся группу.
— Это те, о которых нам говорили?
Идущий сзади «Танк» начал рассказывать всю информацию по поводу парней в чёрном, известную ему.

— Так вот, их десять человек. Возглавляет группу некто полковник Моррис. Мы должны сопровождать…
Марелло перебил своего друга.
— Это же Даллас!
— Что за Даллас?
— Мой сержант. Семь лет назад…
Марелло замолчал. Томсон потрепал своего приятеля за плечо.
— Эй, дружище? Что случилось семь лет назад?
— Семь лет назад, там, на Земле, мы похоронили с почестями сержанта Льюиса Далласа.
Марелло посмотрел на своих друзей.
— Это он. Это точно он.

* * *

Сандерленд отсутствовал довольно долго. Как и говорил, он сначала навестил медотсек и поговорил с доктором, узнав от того некоторые подробности. Оказывается, за помощью к Уильямсону обратились далеко не все, по крайней, мере ещё два человека из персонала корабля чувствовали сегодня недомогание, сопровождающееся признаками рвоты, а сам доктор очень хотел бы видеть их у себя.
Это не могло не беспокоить Сандерленда, ещё не хватало посадить пол команды на карантин перед самой отправкой на задание. Капитан распорядился пройти обследование всех работников доков, занятых сегодня при погрузке, пока время ещё позволяло. Но его, этого времени, оставалось мало.
Моррис со своей командой был уже на борту, а его «прихоти» исполнял пока Сапполо. Команда техников «Мерцающего» совместно со специалистами станции уже, по всей видимости, завершали свою работу по установке и наладке завезённого оборудования. После посещения медотсека, Сандерленд решил сам лично поприсутствовать на месте работ.
На обратном пути на мостик капитан обратил внимание, как ему казалось, на множество странных обстоятельств, к которым он должен был постепенно привыкнуть. Во-первых, коридор «Мерцающего», по которому он сейчас передвигался, был окутан полумраком. У Сандерленда создавалось впечатление, будто всё освещение корабля работало лишь на тридцать процентов от своих возможностей.
Хотя ещё там, на базе, когда капитана вводили в курс дела, ему рассказывали, что при модернизации его корабля ему, Сандерленду, и его команде придётся привыкать к обновлениям. «Вживление» новых технологий в его корабль может сопровождаться рядом малоприятных факторов, прежде всего, непривычных для человека. Вероятнее всего, отсутствие «настоящего» освещения в коридоре и есть один из этих факторов. Хотя, отсутствие полного освещения, как токового, и не было, свет всё так же исходил отовсюду, но при этом излучал своё, непередаваемое свечение, от которого веяло холодом. Но главное – это люди. Что-то изменилось. Все те члены личного состава корабля, повстречавшиеся ему на пути, были, как будто, чем-то взволнованы. В воздухе висела тишина, создавая атмосферу напряжённости. Люди прятали свой взгляд и лишь сухо приветствовали капитана. Да, наверное, это можно объяснить тем, что все готовились к ответственному полёту, у каждого было своё предназначение и своя работа на корабле, но, по крайней мере, раньше он такого никогда не замечал.

— Капитан на мостике!
Отрапортовавший сержант вытянулся в струнку, и все остальные, кто находился на мостике, повернулись к капитану.

Сандерленд кивнул и подошёл к Сапполо.
— Какие новости, лейтенант?
— Я отправил людей с доков к Мерсье, всех, кто был задействован при погрузке. – Его помощник слегка усмехнулся. — Но главная новость – это полковник Моррис. Такое впечатление, что это он капитан корабля.
— Он не капитан, Томми, хуже, он руководитель миссии.
Сапполо удивлённо взвёл брови.
— Невероятное невезение. Пожалуй, это не последняя плохая новость на сегодня?
Сандерленд продолжил уже более твёрже.
— Лейтенант, как Вы знаете на нас с вами возложена большая задача. Наш корабль стал единственным в своём роде. Поэтому нужно подойти к нашей задаче со всей ответственностью. Да, нужно терпеть Морриса, а самое главное, подчиняться ему. Чёрт, как бы этого нам не хотелось, но мы должны стать одной командой.
Сапполо лишь утвердительно кивнул. Сандерленд выдержал небольшую паузу.
— Томми, мне кажется, или на корабле как-то похолодало?
— Вы не первый, кто это замечает, капитан. Мы уже проверяли, все системы исправны. Не пойму, в чём дело.
— Дело не только в температуре на борту, хотя, если честно, я думал, меня просто немного знобит.
Капитан поочерёдно переводил взгляд с одного на другого.
Сапполо понял, о ком говорит капитан.
— Возможно, просто люди немного нервничают.
— Возможно, возможно.
Капитан вздохнул.
— Ладно. Чёрт, и действительно прохладно.
Оба офицера обратили внимание на небольшое оживление членов команды, работающих с центральным управлением корабля. К ним повернулся офицер слежения.
— Неизвестный корабль отстыковался, сэр! Он создаёт зону перехода!
Сандерленд с Сапполо подошли ближе к смотровому окну и уставились на корабль.
— Интересно, чьё это детище? Никогда такого не видел!
Сапполо с некоторым восхищением смотрел на удаляющийся корабль. Его глаза просто сгорали от любопытства.
— Может, проверим по базе данных с Земли? Раз у нас нет такой информации, то уж там-то, наверняка, известно кто это?
Капитан так же смотрел в окно.
— Думаю, не стоит этого делать, лейтенант. К чему нам лишние запросы на Землю? Да, и не нужно нам этого знать, по крайней мере, пока. У нас есть определённая цель, и мы должны стремиться её выполнить. Всему своё время лейтенант.
Неизвестный корабль уже нырнул в окно гиперперехода, и оно стремительно закрылось.
— Я, наверное, побуду немного у себя Томми.
Сандерленд повернулся ко всё ещё смотрящему в окно помощнику.
— Так что ты здесь покомандуй. В случае чего, я на связи.
Он развернулся и направился к выходу. Сапполо вроде, как и не слышал своего капитана, но рефлекторно кивнул ему.
В этот самый момент, всё для него словно отошло на второй план. Еле слышные голоса за спиной, сгустившаяся темнота космоса и вовсе, казалось, спустилась на мостик.
Томми не торопясь обошёл командирское кресло, слегка проводя по нему рукой.
Как долго он мечтает об этом. Сколько ещё он будет ждать того момента, когда по праву сможет управлять этим красавцем?
Теперь его взгляд наблюдал за «Мерцающим» снаружи самого корабля. Он будто

облетал его. Любой острый выступ и грубоватые формы корпуса корабля, были для Сапполо верхом изящества и красоты. Взгляд Сапполо, подлетая, начал опускаться в низ корабля, где находились трюмы. Стало холодно, но разум наслаждался. Казалось, он получал информацию от самого «Мерцающего».
— «А почему бы и нет? Чем ты хуже?».
— «Не знаю».
— «Но ты ведь хочешь этого? Хочешь управлять мной?».
— «Да, но это будет неправильно».
— «А что ты считаешь неправильным? Когда семья капитана погибла, он должен был уйти на покой, и тебя бы назначили командовать мной. Но Сандерленд вернулся в строй и занял твоё место. Ты лишь слегка подтолкнёшь капитана в нужном направлении».
— «Но он не только капитан, он ещё и мой друг!».
— «А разве для достижения своей мечты не все средства хороши? Да к тому же, кто об этом узнает? Подумай об этом лейтенант-командор».
В следующий момент взор Сапполо моментально вернулся внутрь командного мостика, темнота отступила.
— Так что ты здесь покомандуй. В случае чего, я на связи.
Сандерленд, чуть наклонив голову, заглянул в глаза своему помощнику и потрепал его по плечу.
— Эй, Томми? С тобой всё в порядке?
Сапполо даже вздрогнул от неожиданности.
— Да, капитан. Всё хорошо. Я понял Вас.
— Всё ещё думаешь о том корабле? Лучше не ломай себе голову.
Сандерленд развернулся и направился к выходу.

* * *

Космический разведчик Земли медленно отлетал от места стыковки. Попадая в тень огромных кусков спутника планеты Иолы, он был совсем незаметен. Казалось, корабль был одним из многочисленных, более мелких осколков, круживших, совсем рядом.
Все эти трое суток, что «Мерцающий» находился на секретной базе, Сандерленд смог себе позволить лишь пару-тройку часов на спокойный сон. Хотя тот сон, который выдавался, трудно было назвать спокойным. Ему не нравилось это место, и не ему одному.
От этой планеты хотелось быстрее бежать. Он и сам не знал почему. Излучая тёмно-лиловый свет в глубоком космосе, планета, казалось, создавала такую же мрачную атмосферу вокруг всего, что находилось рядом. Теперь, ему казалось, что и сам корабль покрылся сгустками мрака. За эти три дня на самом корабле произошло много холодного и отталкивающего.
Те люди, которых он забрал на борт вместе с полковником Моррисом, казалось, были, как зомби, нелюдимы, неразговорчивы. Сам же Моррис, несмотря на все свои полномочия и самоуверенность, был единственным из команды, кто хотя бы умел разговаривать. Он стоял рядом с капитаном и наблюдал, как корабль выбирался на чистую траекторию.
— Что ж, отлично. Вот здесь координаты места нашего следующего назначения.
Моррис протянул кристалл с данными одному из членов команды корабля.
— Координаты забиты сэр, маршрут проложен.
— Хорошо.
Сандерленд всё так же смотрел в центральное лобовое окно корабля.
— Доложить о статусе!

— Энергия сто процентов, все приборы работают оптимально. Можем лететь сэр!
Капитан перевёл взгляд на Морриса, который уже, казалось, ждал этого. Тот, не торопясь, кивнул капитану, и на его лице появилась уже знакомая улыбка.
— Открыть зону перехода!

Вблизи «Вавилона-6»:

Четыре вортекс-генератора висели в чёрной пустоте космоса, образуя собой гиперврата. Казалось, кроме них ничего больше нет в округе. Но вдруг по генераторам пробежал энергетический импульс, и в центре, разинув свою синюю пасть, вспыхнул гиперпереход. Гиперпространство покинул тяжёлый крейсер Земного Содружества класса «Аврора». На его борту красовалась надпись: «Друид».
Отдалившись от гиперврат, крейсер вышел на орбиту Торины-5, где висел «Вавилон-6», окружённый разнообразными кораблями, как улей пчёлами. «Друид» приблизился к станции и провёл стыковку левым бортом, очевидно, уже ожидаемый персоналом космического города.

«Вавилон-6». Стыковочная зона для крупных кораблей:

Капитан «Друида», сопровождаемый своим первым офицером, спускаясь по трапу, с удовлетворением обнаружил, что внизу их уже с нетерпением ожидал губернатор «Вавилона-6».
— Капитан Дарге, очень рад Вас видеть! — несколько официально начал Келл, отдавая честь.
— Взаимно, капитан Келл! — ответил тем же капитан «Друида».
Затем друзья, смеясь, обнялись. Кристофер пожал руку первому офицеру «Друида».
— Лейтенант Мэтью Фохт — представился в ответ тот.
— Прошу! — делая приглашающий жест, произнёс Келл. — Офицерская столовая ждёт своих гостей.
Дарге рассмеялся, и офицеры направились к выходу из стыковочной зоны, о чём-то беседуя.

«Вавилон-6». Синий сектор. Столовая:

В столовой, разместившись за столом в углу, Дарге, Келл и Фохт заказали себе «офицерские» порции и продолжили разговор.
— Так, значит, вы были в зоне афаари? — поинтересовался Кел, отвлекаясь от еды.
— Да, — кивнул в ответ Дарге, — командование отправило нас туда для наблюдения за обстановкой месяц назад.
— Но, я надеюсь, вам не пришлось участвовать в боестолкновении.
— К счастью, — ответил вместо Дарге Фохт, — мы были достаточно далеки от места событий, чтобы попасть под раздачу, но имели возможность наблюдать результат.
— И что, афаари, действительно, так сильны, как рассказывают? — видимо, Келла всерьёз интересовал этот вопрос, уже только потому, что ему приходилось активно участвовать в урегулировании конфликта с древней расой.
— Да, Крис, они, действительно, сильны. — Дарге немного подвинулся, словно желая пошептаться. — Но в связке с Минбаром и нарнами при поддержке рейнджеров мы смогли бы их порвать.
— Ты имеешь в виду Землю?
Дарге, откинувшись на спинку и сделав глоток из своего стакана, утвердительно кивнул.

— А ты уверен, что Земля будет участвовать во всём этом конфликте? — Келл казался обеспокоенным по этому поводу. — Что-то последние события заставляют меня сомневаться в этом. Что происходит на Земле?
— И это ты меня спрашиваешь?! После тех разборок с пиратами, мы просидели на ремонте на Базе-42 почти полгода, а потом сразу были отправлены следить за афаари. К голубой планете «Друид» не приближался уже… — Дарге прищурился, размышляя. — Да, «Друид» ещё ни разу не был дома с тех пор, как покинул верфь.
— И ещё долгое время не будет, — заметил Фохт, вспомнив об отказе в отпуске, который командование прислало одновременно с новыми приказами.
— А куда вы теперь отправляетесь? — поинтересовался тут же Кристофер.
— Секретно, — шепнул заговорчески Дарге. — Сами не знаем. Приказано встретиться с кораблём в определённой точке пространства и получить дальнейшие указания.
Келл перевёл вопросительный взгляд с Дарге на Фохта, но больше никто из них ничего не сказал. Желая перевести разговор в иное русло, капитан «Друида» улыбнулся и весело произнёс, вновь налегая на обед:
— Но сначала пополним запасы.
— Это не проблема, — охотно поддержал смену разговора Келл. — Мои люди уже получили список требуемых товаров. Так что отправитесь в путь с полными кладовыми.
Кристофер вдруг задумался и замер, словно к чему-то прислушиваясь. Затем посмотрел изучающе на своего друга.
— Марк, а тебе не нужен ещё один член экипажа?
— Ну, в принципе, у меня не полный комплект, — несколько дежурно ответил Дарге. – А что?
— Хочу предложить тебе одного человека. Он… толковый.
— Нет, ну сам-то я для тебя могу оказать услугу, но ты знаешь – мы не имеем права своевольно принимать на службу людей. Ты запрос на Землю по нему уже отправил?
— Нет. Тут такое дело, Марк… – Келл даже покосился на рядом сидящего лейтенанта, словно не доверял ему. – Этот человек спас мне и представителю центаврианской дипломатической миссии жизни…
— Как же, как же, — заулыбался и подмигнул капитан «Друида», — помню я эту очаровательную дипломатическую миссию.
— Не в этом дело, — несколько смущённо попытался вернуть разговор в нужное русло Кристофер. – Я ему очень обязан и хотел бы помочь. Можешь взять его с собой в рейд?
— Мы сами не знаем, куда направляемся.
— Для меня это важно.
— А почему ты не пристроишь его у себя? – не унимался капитан «Друида». – На такой огромной станции, наверняка, вакансий больше. – Дарге всмотрелся в глаза друга, пытаясь прочитать там скрытый посыл. – Впрочем… ладно. Мне не хватает технарей. Если он разбирается в корабельных системах, пусть подойдёт к моему главному технику. Я распоряжусь.
— Спасибо! Уверен, ты не пожалеешь.

Где-то у границ известного космоса.

Прибыв к месту встречи, крейсер Земного Содружества «Друид» завис во мгле космоса. Он прибыл чуть ранее намеченного срока, поэтому приходилось ждать.

Борт «Друида».

Капитан Марк Дарге, сидя в своём кресле, ожидал появления корабля военной разведки. Этот сектор был выбран командованием не случайно. Находясь почти у самых окраин известного космоса, он не привлекал внимания уже долгие годы. Всё, что здесь было изучено различными экспедициями, не вызывало особого интереса ни у одной из рас. Сектор не пересекал ни один маршрут между мирами, да и не было смысла прокладывать их так далеко. Встреча на таком удалении говорила о большой секретности миссии. Земля явно затеяла свою игру в обход альянса. Дарге открыл приказ, после отбытия с «Вавилона-6», и лишь тогда узнал, куда ему лететь.
И теперь «Друиду» предстояло сопровождать корабль военной разведки Земного Содружества. Куда? Пока он этого не знал. Очередной поход «Друида». Очередная миссия военного корабля, успевшего за свой короткий срок службы побывать уже не в одном бою и пересечь половину территории Межзвёздного Альянса. Как давно этот титан конструкторской мысли человека не возвращался к самой близкой и родной Земле.
— Капитан, прямо по курсу мы наблюдаем всплеск, — доложил офицер слежения. – Это разведчик, сэр!
— Что же, минута в минуту, – ответил Дарге, вставая с кресла. – Что со связью?
— Всё в порядке, капитан, выдаю на центральный экран, – отреагировал тут же связист.
На экране показалось изображение капитана корабля разведки.
— Доброго времени суток, капитан! – приветствовал тот.
— И Вам того же! Я так понимаю – капитан Сандерленд?
— Так точно! А я так полагаю — капитан Дарге?
— Так точно, капитан! Вот и познакомились.
— Очень приятно! – лицо Сандерленда отражало некоторое безразличие, хотя слова не казались таковыми. – С этого момента мы одна команда, капитан. Слышал о Вас только хорошее и надеюсь на эффективное сотрудничество.
— Приятно знать. Прошу Вас на мой корабль, думаю, стоит обсудить подробности нашей миссии.

Борт «Мерцающего».

Сандерленд слегка глянул в сторону на стоящего в нескольких метрах, но не видимого для смотрящего с экрана капитана «Друида», полковника Морриса. Тот едва заметно отрицательно покачал головой, не пытаясь смягчить свой суровый взгляд.
— К сожалению, обстоятельства не позволяют мне покинуть мой корабль, — повернувшись вновь к экрану, ответил Сандерленд. – Мы передадим детали маршрута по зашифрованному каналу.

Борт «Друида».

— Понял Вас. – Экран погас, и Дарге повернулся к своему помощнику – Ну, что Вы об этом думаете, лейтенант?
Фохт с интересом слушал диалог капитанов и теперь, пожав плечами, неспешно ответил командиру:
— Секреты, секреты. Разведка. Что с них взять? Уж не думали ли Вы, что они раскроют свои карты?
— Знаешь, Мэтью, за те годы, что я отдал космофлоту, я научился узнавать людей, даже если вижу их впервые. Всю их алчность и эгоизм, злобность и высокомерие, скрытность и недоверие, и ты знаешь – по нашему, хоть и небольшому разговору, я увидел, что в Сандерленде ничего этого нет. Он хороший человек, хоть и довольно

жёсткий.
— Либо хороший актёр.
Дарге подошёл к большому смотровому окну, откуда был виден «Мерцающий».
— Я могу сказать ещё одно, лейтенант. – Он вновь повернулся к нему лицом. – Сандерленд всего лишь капитан этого корабля. Вы понимаете меня?
— В полной мере.
— Капитан, мы получили подробный план маршрута от разведчика. – Доложил связист.
— Вывести на экран! – Он, наконец-то, оторвал свой взгляд от зависшего перед ними относительно небольшого корабля. – Посмотрим, куда занесёт нас на этот раз.
Вместе с Фохтом они подошли к главному объёмному экрану.
Смотря на отчётливо выделенную красную линию в голографической карте, двое военных повернули взгляды друг к другу.
— Мэтью, Вы любите приключения?
— Пожалуй, да, капитан.
— А опасные приключения?
— Ещё больше!
Они вновь повернулись к изображению.
— Я Вас поздравляю. Скоро мы в них вляпаемся по самые уши.